

деятельности или к боевым организациям // Каторга и ссылка. 1931. № 1 (74). С. 194–224.

12. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1882. 1-е полугодие. С. 338–344.

10. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. СПб., 1892. 2-е полугодие. С. 2144–2152.

13. Фроммет Б. Социально-экономический состав административной ссылки // Наша заря. 1910. № 2. С. 33.

14. Анучин В. Политическая ссылка в Туруханском крае // Сибирские вопросы. 1909. № 17. С. 22.

19. Вардин (Мгеладзе) И. Политическая ссылка накануне революции // Пролетарская революция. 1922. № 5. С. 107–111.

20. Щербаков Н.Н. Политические ссылки как источник пополнения пролетариата в Сибири (1907–1917) // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.): сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. Вып. 7. С. 119.

УДК 335.231.31

## ВОЕННАЯ ФОРМА ВОСПИТАННИКОВ ИРКУТСКИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Е.М. Кунжаров, канд. ист. наук  
БрГУ, Братск*

*В статье рассматривается обмундирование юнкеров иркутских военно-учебных заведений в 1901–1917 гг. Раскрываются конкретные вопросы развития юнкерской формы, одежды и знаков отличия военно-образовательных учреждений в Иркутске. Дается характеристика основной юнкерской одежды, правил ношения и использования, денежных средств, выделяемых на мундирное довольствие воспитанников юнкерского училища.*

**Ключевые слова:** Россия в начале XX века, военное образование и воспитание.

Указ Екатерины II гласил: «Мундир – есть символ государства, и носить его могут только Защитники Отечества. Никто другой не смеет на него претендовать, а тем более, не по праву носить» [1]. Военная форма одежды изначально имела важное значение в повседневной жизни и боевой деятельности войск. Она способствует строгому выполнению обязанностей военной службы, повышению организованности, дисциплинирует военнослужащих, позволяет различать их принадлежность к вооруженным силам государства, видам этих сил, родам войск (специальным войскам) и определять воинское звание. Важность военной формы одежды неоднократно подчеркивали все российские государи.

Тяга к символическим, к связыванию различных идей, понятий с конкретными предметами или действиями вообще свойственна людям. Так, военнослужащих конца XIX в. не воспитывали специально и не требовали от них, но, тем не менее, носимый под стоячим воротником мундира галстук назывался ими «присягой». Гал-

стук мал и почти не виден, но снимать его нельзя, как нельзя даже в малом отступить от долга службы, от присяги. О том же напоминал и поясной ремень, который солдаты еще в 1910-х гг. называли «обязанностью» – от слов «обвязать» и «обязанность» [2].

При окончании военно-учебных заведений не последнюю роль в выборе полка, в котором предстояло служить молодым людям, играла нарядность мундира. Подтверждением нашему выводу служат воспоминания известного революционера П.А. Кропоткина, кончавшего Пажеский корпус: «Я решил уже окончательно уехать на Дальний Восток. Я остановился на Амурском конном казачьем войске. Так и отметил я в списке, к великому огорчению всех товарищей. “Это так далеко!” – говорили они. А приятель мой Донауров схватил “Памятную книжку для офицеров” и, к ужасу всех присутствующих, начал вычитывать: мундир – черного сукна, с простым красным воротником, без петличек. Папаха из собачьего или иного какого меха, смотря по мес-

ту расположения. Шаровары – серого сукна. “Ты только подумай, что за мундир! – воскликнул он. – Папаха еще куда ни шло: можно носить волчьей или медвежьей. Но шаровары! Ты только подумай: серые, как у фуражков!”» [3].

Основы почитания воинского мундира офицеры Российской империи начала XX в. получали именно в военных училищах, поэтому необходимо изучать особенности юнкерской формы одежды. Довольно редкой в отечественной историографии является проблема обмундирования иркутских военно-образовательных учреждений в начале XX в. Данная статья и призвана раскрыть эту тему.

В начале XX в. Иркутское юнкерское училище было единственным военно-учебным заведением Сибири по подготовке командных кадров на первичные офицерские должности. Во время Первой мировой войны добавляются три школы подготовки прапорщиков пехоты. Рассмотрим особенности вещевого довольствия и обмундирования иркутских юнкеров.

С 1901 г. на каждого иркутского юнкера на обмундирование выделялось 62 руб. 65 коп. в год: на мундир – 6 руб. 60 коп.; на шаровары укороченные – 2 руб. 40 коп.; на вицмундир – 4 руб.; на шаровары длинные – 2 руб. 55 коп.; на шинель – 5 руб. 50 коп.; на шапку барашковую – 1 руб. 80 коп.; на фуражку – 40 коп.; на башлык – 90 коп.; на две гимнастические рубашки – 1 руб. 10 коп.; на два галстука – 20 коп.; на подтяжки – 40 коп.; на сапоги длинные на 1 ½ на юнкера – 12 руб.; на рукавицы с варежками – 40 коп.; на шитье новой одежды, починку и переделку старой – 9 руб.; на амуницию – 1 руб. 55 коп [4].

На обмундирование выпускников выделялись отдельные средства. Так, при выпуске из Иркутского военного училища подпоручики получали пособие на обмундирование в размере 300 руб. Юнкерам, выпущенным по 3-му разряду, выдавалось 50 руб., остальные 250 после производства давали воинские части, в которых они служили.

Кроме денежного содержания, выпускники по распоряжению начальника училища снабжались револьвером, шашкой, полевым биноклем, компасом и экземпляром действующих воинских уставов на сумму, не превышающую 100 руб. [5].

Юнкера Иркутского военного училища носили мундир образца армейской пехоты. Они были привилегированными чинами, поэтому имели унтер-офицерские отличия: галун цвета приборного металла по воротнику и обшлагам и пуговицу на клапане (на петлице. – *Е.К.*) воротника шинели. Юнкерская форма подразделялась на форму военного и мирного времени.

В состав формы военного времени Иркутского юнкерского пехотного училища, которая надевалась юнкерами по распоряжению начальника училища, входили: 1) походная суконная рубашка защитного цвета с погонами; 2) шаровары черные укороченные; 3) одношпильковый ремень; 4) штык или тесак у португальских юнкеров; 5) высокие сапоги; 6) фуражка защитного цвета с козырьком; 7) перчатки коричневые (в строю – кому такие были присвоены; при увольнении в отпуск – по желанию); 8) шинель пехотного образца; 9) винтовка; 10) наушники; 11) башлык.

Форма мирного времени разделялась на парадную, обыкновенную, служебную и домашнюю. Парадная форма Иркутского училища включала: темно-зеленый мундир армейского образца (в реальности черный), укороченные шаровары, поясной ремень (у фельдфебелей – белый (палевый) кожаный ремень), офицерский темляк, кому он был присвоен, высокие сапоги «с привязными шпорами», папаха из серого меха, награды и нагрудные знаки, белые замшевые перчатки, шинель, наушники по особому распоряжению.

Неотъемлемой частью одежды воинов начала XX в. были полковые и училищные знаки. Они воспринимались офицерами, юнкерами и солдатами как символ боевого братства, принадлежности к воинской части, учреждению, гарнизону, крепости. Нагрудный знак Иркутского военного училища был введен 23 августа 1915 г. Знак представлял собой крест с расширенными концами, покрытый белой эмалью, с двойным золотым кантом по краям. Между концами креста пучки золотых лучей. На поперечных концах даты: «1872-1910». В центре розетка с надписью: «Иркутское военное училище» и накладные соединенные вензеля Александра II и Николая II. На нижний конец креста наложен оксидированный двуглавый орел, на груди которого щит с гербом города Иркутска (на серебряном поле бегущий бабр с сободем в зубах).

У иркутских юнкеров до 1910 г. клапаны на воротнике мундира и шинели были светло-синие; фуражка со светло-синим околышем с алыми выпушками; алые погоны с белой выпушкой и шифровкой «И.Ю.» [6]. С 1910 г. клапаны стали алыми со светло-синей выпушкой, белые погоны без выпушки и без шифровки [7].

Парадная форма надевалась иркутскими юнкерами: 1) присутствующими на смотрах и парадах частей войск; 2) присутствующими на парадах в дни церковных праздников, праздников частей, а также в день училищного праздника; 3) присутствующими на освящении знамен и штандартов; 4) в дни восшествия на престол государя-

императора, коронация, рождения и тезоименитства; 5) участвующими в брачной церемонии шаферами; 6) при погребении генералов, штаб- и обер-офицеров, а равно при погребении нижних чинов; 7) отправляющимися в отпуск в праздничные дни.

Обыкновенная форма отличалась от парадной тем, что юнкера надевали коричневые перчатки вместо белых. Что касается шинелей, то их, как и при парадной форме, полагалось надевать только в рукава. Обыкновенная форма надевалась юнкерами: 1) присутствующими при прибавке знамен и штандартов; 2) присутствующими на церковных церемониях в воскресные и праздничные дни; 3) присутствующими при закладке и освящении церквей и казенных зданий; 4) присутствующими при брачной церемонии, восприимчиками от купели и при выносе Св. Плащаницы; 5) при погребении гражданских чинов всех ведомств, гражданских лиц и дам; 6) на официальных панихидах; 7) во всех случаях, когда поступало распоряжение начальства быть в военной форме.

Была у юнкеров и служебная форма, которая надевалась при выходе на строевые занятия и во всех случаях, когда не была указана другая форма, при всех служебных нарядах, при увольнении в обыкновенные дни, а также в загородный отпуск. В служебной форме полагалось являться к начальству на квартиру. При этом необходимо было снять шинель, надеть оружие и поясной ремень поверх мундира, а головной убор держать в руках. Надевалась такая форма также юнкерами в период каникул, когда они являлись в комендантское управление для представления отпускного билета.

Служебная форма включала: мундир, который, как правило, в расположении училища по приказанию начальника училища заменялся рубахой, укороченные шаровары, поясной ремень, высокие сапоги, бескозырку (у фельдфебелей фуражка была с козырьком), воинские награды и знаки, коричневые перчатки, шинель в рукава или внакидку, наушники в особых случаях, башлык по особому приказанию.

Для повседневной внутренней жизни в училище имела так называемая домашняя форма одежды. Она надевалась юнкерами во время лекций, отдыха и некоторых строевых занятий; во время обеда юнкера всегда были в домашней форме одежды. Включала она гимнастическую рубаху защитного цвета с погонами (до 1908 г. – вицмундир), шаровары черные длинные, поясной ремень, короткие сапоги, бескозырку при выходе из здания училища, награды и знаки – по желанию, шинель – также по желанию, если не следо-

вало особого приказания при выходе из здания училища надевать шинель. В 1901 г. впервые юнкерам военных и юнкерских училищ разрешили носить усы, бороду и бакенбарды [8].

Школы подготовки прапорщиков пехоты были учреждены приказом по военному ведомству № 742 от 23 сентября 1914 г. Согласно «Положению об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах» школы прапорщиков готовили офицеров в трехмесячный срок [9].

Все обучавшиеся в школах прапорщиков до 1916 г. назывались «учащимися», а после получали воинское звание юнкера. Они делились на разряды в зависимости от поведения и были приравнены в некоторых правах с выпускниками военных училищ. В октябре во всех школах был утвержден военно-училищный порядок. Школы прапорщиков напрямую зависели от запасных пехотных бригад, при которых существовали. Оттуда они получали вооружение, обмундирование, снаряжение, другие хозяйственные и бытовые принадлежности.

В январе 1917 г. юнкерам школ прапорщиков была присвоена форма одежды военных училищ. До этого момента юнкера школ прапорщиков носили форму пехотных частей, откуда были прикомандированы. Отличия были лишь на погонах – они имели поперечную нашивку из учебной (желтой с алой полоской посередине) тесьмы, которая нашивалась внизу погона [10]. Кроме того, в конце 1916 г. для школ прапорщиков были утверждены нагрудные знаки. Для воспитанников 1-й и 3-й школ прапорщиков он представлял собой белый эмалевый равноконечный крест, наложенный на два золотых скрещенных меча. В центре креста был накладной золотой орел с распростертыми крыльями под коронами и щитком на груди с цифрой и литерными буквами – «1 ИШ» для 1-й и «3 ИШ» для 3-й. На верхнем конце креста располагался вензель Николая II, на нижнем – позолоченный погон прапорщика пехоты. Посередине креста – знак с императорской короной [11].

Так как 2-я Иркутская школа прапорщиков комплектовалась студентами, у нее был особый знак – белый эмалевый ромб с золотым кантом по краю. На ромб наложен синий эмалевый крест с двумя скрещенными мечами. Ромб венчался оксидированным двуглавым орлом под коронами. На груди орла – зеленый щиток с цифрой и литерами «2 ИШ». Однако окончательно воспитанников школ прапорщиков уравнивали в правах с юнкерами военных училищ только после Февральской революции 1917 г.

Военная форма как атрибут любого государственного вооруженного формирования и его национальной принадлежности в то же время являлась в Российской империи средством воспитания личности военнослужащего. Иркутские юнкера были одеты в общероссийскую форму одежды и с первого курса становились членами касты российских военных.

### Литература

1. Полное собрание законов Российской империи: в 46 т. Т. 6. СПб., 1830. № 3890. С. 383.
2. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. С. 167.
3. Кропоткин П.А. Записки революционера. М.: Русский мир, 1996. С. 114.
4. Приказ по военному ведомству № 197 от 1901 г. // Приказы по военному ведомству за 1901 г. СПб., 1901.

5. Пояснительная записка закона об увеличении содержания, объявленного при приказе по военному ведомству № 1 от 1909 г. // Там же. За 1909 г. СПб., 1909.

6. Приказ по военному ведомству № 262 от 1901 г. // Там же. За 1901 г. СПб., 1901.

7. Приказ по военному ведомству № 532 от 1910 г. // Там же. За 1910 г. СПб., 1910.

8. Приказ по военному ведомству № 96 от 1901 г. // Там же. За 1901 г. СПб., 1901.

9. Приказ по военному ведомству № 742 от 1914 г. // Там же. За 1914 г. СПб., 1914

10. Приказ по военному ведомству № 793 от 1914 г. // Там же. За 1914 г. Пг., 1914.

11. Приказ по военному ведомству № 614 от 1916 г. // Там же. За 1916 г. Пг., 1916.

УДК 94(571.5)

## ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ПРИАНГАРЬЕ В 1945-1953 гг.

С.В. Ковригина, канд. ист. наук  
БрГУ, Братск

*Научный интерес автора данной статьи направлен на исследование проблем сельского хозяйства региона в послевоенный период. Автор рассматривает специфику развития животноводства как в колхозах, так и в личных подворьях крестьян Приангарья.*

**Ключевые слова:** Сибирь, Приангарье, крестьянство, сельское хозяйство, животноводство, послевоенный период, личное подворье, налоги.

В сельскохозяйственном производстве как в зеркале отражались особенности проводимых в стране реформ. Колхозная система с присущими ей высочайшими мобилизационными возможностями послужила основным источником модернизации государства, обеспечив создание наиболее современной на тот момент индустрии, способствовала победе в войне, а затем последующему восстановлению и хозяйственному подъему.

Исследование проблем экономического развития СССР в послевоенный период через призму региональной истории позволя-

ет увидеть все многообразие исторической реальности, выделить в понятии «колхозное производство» специфическое и, наконец, уникальное.

За годы войны в Приангарье во всех отраслях животноводства количество скота сократилось на 36 %, снизились его продуктивность и товарность [1]. Например, в Нижне-Илимском районе Иркутской области 1 ноября 1948 г. имелось 1105 голов скота, что соответствовало 44 % от довоенного уровня [2]. Отметим, что в районах Нижнего Приангарья общественное стадо за годы